Ну и пусть, его трудные дни в прошлом наконец подошли к концу.

Любовь

Цзин Мяо назвал корги Сяосяо, и, как и говорил Линь Сун, этот щенок подарил ему чувство ответственности. Каждый день в семь часов утра они вставали, чтобы выгулять собаку, а в десять вечера выводили её порезвиться.

Сяосяо спало в своем лежаке прямо у их кровати, а Цзин Мяо сворачивался калачиком в объятиях Си Сизяня.

Брат, можно тебя поцеловать?

Си Сизянь усмехнулся: Малыш, почему ты спрашиваешь, можно ли?

Цзин Мяо серьезно ответил: Я сегодня послушно выгулял Сяосяо, еще покормил его, убрал за ним лужицу в доме и поиграл с ним.

М?

Он обнял Си Сизяня за талию и задрал голову: Я не доставлял брату хлопот, так что могу я получить награду?

Си Сизянь ущипнул его за подбородок, приподнял его лицо и поцеловал: Конечно, малыш.

Стоило Цзин Мяо поцеловать, как его взгляд затуманился.

Мяомяо.

Мм… Брат.

Он поднял его на руки, заставляя лицом к лицу посмотреть на себя: Мяомяо, поцелуй — это не награда, не обязательно выпрашивать его только перед сном.

Мм? — он сонно слушал слова Си Сизяня.

Когда мы только вдвоем, Мяомяо может и сам поцеловать меня, или попросить, чтобы я поцеловал тебя. Как только Мяомяо захочет, он может это сделать.

Цзин Мяо словно с трудом соображал, и лишь спустя долгое время тихо спросил: Разве так

можно?

Можно, — Си Сизянь легко похлопал его по спине.

Цзин Мяо у него на руках осторожно протянул руку, обхватил ладонями лицо Си Сизяня, а затем неуклюже сам подался вперед: Я хочу прямо сейчас.

Рассудок в голове Си Сизяня дал трещину. Он пассивно принял неуверенное прикосновение Цзин Мяо, а затем прижал его за затылок и сам углубил поцелуй.

Он уложил его и терпеливо обучал всему.

Любить объятия, любить поцелуи, любить не совсем обычную близость, любить брата.

За день до дня рождения Су Вань Си Сизянь помог Цзин Мяо испечь торт.

Цзин Мяо не умел готовить, но любил делать десерты. На вилле уже давно стоял полный набор инструментов для выпечки, и когда он оставался дома один, то вместе с домработницей по планшету учился готовить разные маленькие сладости для Си Сизяня.

Си Сизянь не был уверен, избавился ли Цзин Мяо теперь от чувствительности к Су Вань: Мяомяо еще помнит тетушку?

Цзин Мяо кивнул: Помню, брат, это мама брата.

Завтра у нее день рождения, Мяомяо поедет домой вместе с братом?

Цзин Мяо молчал, надув губы и опустив голову.

Си Сизянь поспешно принялся его успокаивать: Хорошо, если Мяомяо не нравится, мы не поедем, мы останемся здесь.

У меня нет подарка на день рождения для нее, — тихонько проговорил он, опустив голову.

Си Сизянь сомневался, не послышалось ли ему: Что?

У меня нет подарка, который я мог бы ей подарить, — повторил он снова.

Си Сизянь чуть не расплакался от радости, он принялся осыпая Цзин Мяо поцелуями: Почему? Мяомяо больше не сердится на нее?

Цзин Мяо смущенно чмокнул его в уголок губ: Она мама брата. — Он подтянул лежавший рядом планшет и открыл фотографию в галерее.

Это был скриншот из какого-то фильма, кадр казался размытым, но слова внизу читались ясно.Цзин Мяо указал на расплывчатый мужской силуэт и сказал:

— Он говорит, что мама того, на ком он женится, — это его мама, и он должен хорошо относиться к своей маме.

Си Сизянь замер.

— У Мяомяо нет мамы, мама брата — это мама Мяомяо, я хочу жениться на брате.

Си Сизянь обнял его и рассмеялся, а смеясь, почувствовал, как у него намокли глаза.

Его ограниченное жизненное восприятие заключалось не в простом требовании чего-то от тебя: в тот момент, когда он осознал собственное желание, он думал не о том, чтобы получить, а о том, чтобы отдать. Мировоззрение Цзин Мяо, в котором вся жизнь вращалась вокруг тебя, если перенести его на взрослые чувства, можно было назвать самопожертвованием.

Эта фраза звучала очень просто и по-житейски:

Твоя мама — моя мама, так разве не нужно хорошо относиться к нашей маме?

Его жизнь, казалось, будет становиться только лучше. Си Сизянь тут же мысленно опроверг себя: нет, ни у кого жизнь не может быть лучше, чем у него.

В день, когда Си Сизянь привёл Цзин Мяо домой, Су Вань сменила больше десятка нарядов.

Она изо всех сил пыталась вспомнить, во что были одеты люди, с которыми Цзин Мяо общался год назад, желая полностью избежать этих цветов. Если этот ребёнок заплачет от страха при виде неё, Си Сизянь без колебаний уведёт его прочь.

Она очень скучала по сыну, а также по тому времени, когда вся семья жила в согласии и радости.

Си Юйчэн утешал её:

— Я навел справки, Цзин Мяо теперь не семилетний ребёнок, Сизянь тоже стал намного жизнерадостнее, к тому же они завели собаку, так что не переживай так сильно.

Она сдержала рвущееся наружу нервное волнение:

— Угу, на этот раз я обязательно стану хорошей матерью.

Си Сизянь одной рукой держал поводок собаки, а другой — руку Цзин Мяо, и они медленно вошли в этот дом, где не бывали целый год.

Су Вань смотрела на эту сцену из окна и была готова расплакаться.

Год назад из-за её ошибки два человека, оказавшихся в луже крови, теперь шли к ней — чистые и невредимые.

— Это, должно быть, Сяосяо, ой какая прелесть, иди-иди сюда, бабушка погладит! — она доброжелательно улыбнулась и присела на корточки, чтобы погладить Сяосяо по голове. Си Сизянь заметил, что её вторая рука на самом деле дрожала.

Си Юйчэн улыбнулся:

— Сизянь и Мяомяо вернулись, проходите скорее.

Цзин Мяо по-прежнему робко прятался за спиной Си Сизяня и молчал. Си Юйчэн и Су Вань не стали давить на него и с воодушевлением, но немного растерянно пригласили обоих в дом.

Си Сизянь протянул бумажный пакет:

— Мама, с днём рождения.

Су Вань приняла его, смеясь сквозь слёзы:

— Спасибо, сынок! Быстрее, веди Мяомяо в дом, я специально попросила домработницу приготовить тот тофу-суп, который так любит Мяомяо. Я сама попробовала, он ничуть не хуже, чем в Цзиньцзю Янгуан!

Цзин Мяо долго колебался, прежде чем набраться храбрости, сделать два шага вперед и осторожно протянуть торт в прозрачной коробке:

— Тё… тётя, с днём… рождения.

Су Вань и Си Юйчэн замерли, какое-то время не в силах шевельнуться.

— Это Мяомяо сам сделал своими руками, — напомнил Си Сизянь.

Су Вань сунула подарок от собственного сына в объятия мужа, и из её глаз брызнули слёзы. Плача и улыбаясь одновременно, она взяла торт:

— Спасибо! Спасибо тебе, Мяомяо, тётя безумно рада! Спасибо тебе, спасибо… — она знала, что благодарит не только за этот торт.

http://bllate.org/book/32478/3964708